

RU

Этноязыковые просветительские практики в Удмуртии как механизм сохранения этнической идентичности удмуртов

Кудрявцева И. К., Касимов Р. Н.

Аннотация. Цель исследования – фиксация современной ситуации, связанной с функционированием языка титульной нации в Удмуртской Республике. Научная новизна исследования заключается в том, что на фоне ассимиляционных процессов были выявлены новые тенденции в функционировании удмуртского языка. Среди них получившие широкое распространение в последнее время: расширение общественных функций удмуртского языка (тематические электронные ресурсы в сети Интернет, способствующие популяризации удмуртского языка); сохранение практик преподавания родных языков вне школ (этнокультурные практики в системе дополнительного образования для детей, проведение активными национально-культурных сообществ удмуртов национальных праздников и фестивалей, конкурсов, просветительских акций). В результате проведенного исследования авторы отмечают, что в условиях ассимиляционных процессов для системной работы в области этноязыкового просвещения необходимо в полной мере задействовать информационно-коммуникационные технологии, актуализировать проектно-исследовательскую деятельность и расширять досуговые формы работы с носителями языка в комплексе мероприятий по этноязыковому просвещению жителей республики.

EN

Ethnolinguistic educational practices in Udmurtia as a mechanism for preserving Udmurt ethnic identity

I. K. Kudryavtseva, R. N. Kasimov

Abstract. The research aims to document the current situation related to the functioning of the titular nation's language in the Udmurt Republic. The novelty of the research lies in identifying new trends in the functioning of the Udmurt language amidst assimilation processes. These trends, which have become widespread recently, include the following: the expansion of the public functions of the Udmurt language (thematic online resources that promote the popularization of the Udmurt language); the preservation of native language teaching practices outside of schools (ethnocultural practices within the system of additional education for children; national holidays and festivals, competitions, and educational campaigns organized by Udmurt national-cultural communities). As a result of the research, the authors note that in the context of assimilation processes, for systemic work in the field of ethnolinguistic education, it is necessary to fully utilize information and communication technologies, actualize project-research activities, and expand leisure-based activities with language speakers as part of a comprehensive set of measures for the ethnolinguistic education of the republic's residents.

Введение

Актуальность исследования продиктована усиливающимися в современной России процессами глобализации, связанными с интеграцией и унификацией механизмов взаимодействия людей в различных сферах жизни, приводящими к стиранию культурных границ и этнического своеобразия отдельных территорий большой страны. Такие процессы влекут за собой трансформацию этнической идентичности отдельных народов в регионах многонационального государства и заставляют искать действенные механизмы сохранения этнической идентичности.

Специфика этнокультуры такова, что благодаря маркерам этничности (язык, территория и история, обряды и ритуалы, коллективные ценности, стереотипы поведения) она может формировать условные границы классической бинарной позиции «Мы» и «Они» даже в условиях самого тесного взаимовлияния и ассимиляционных процессов, какие и наблюдаются в современной Удмуртии. В списке этнодифференцирующих признаков (маркеров) родной язык с его особенностями не случайно занимает первое место. Именно язык в большинстве

случаев выступает наиболее показательной характеристикой своеобразия этнокультуры, вынужденной в условиях постоянного взаимодействия разделять «коллективное Своё» от «коллективных Других».

В работе предпринята попытка анализа механизмов сохранения и популяризации удмуртского языка, которые способствуют развитию этнической и региональной идентичности подрастающих поколений носителей удмуртской идентичности, дают более полное представление «о богатстве национальной культуры, укладе жизни народа, его истории, языка, литературы, его духовных целях и ценностях» (Ибрагимова, Салаватова, 2013, с. 80).

Для достижения поставленной цели авторам статьи необходимо решить следующие задачи:

- изучить общие тенденции развития этноязыковых процессов в Удмуртии;
- рассмотреть проекты и новые формы популяризации удмуртского языка на современном этапе.

В исследовании использовались полевые материалы авторов (ПМА), собранные в ходе экспертных интервью со специалистами из различных сфер: науки и образования, средств массовой информации и национальной прессы и т. д. Также в работу включены неопубликованные материалы, хранящиеся в фондах Научного архива Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, РФ, оп. 2-Н, д. 1710). При работе над статьей использовались материалы тематических ресурсов сети Интернет, отражающие важные статистические данные (Итоги Всероссийской переписи населения – 2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками) и содержащие документы и законодательные акты (Закон «О государственных языках Удмуртской Республики и иных народов Удмуртской Республики» (2001 г.), Концепция государственной языковой политики Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р).

Теоретическую базу исследования составили работы специалистов и исследователей, в разное время обращавшихся к проблеме этнокультурного просвещения, образования и воспитания (Волков, 1999; Малиновская, 2009; Григорьева, Журавлева, 2012; Воронцов, 2012; Ибрагимова, Салаватова, 2013; Тимошенко, 2013; Касимов, Черниенко, 2015; Яковлева, 2018; Уваров, 2018). Особое внимание было уделено изучению языковых проблем и современных практик поддержки и развития финно-угорских языков (Пивнева, 2013; Прокаева, 2017). В данной статье приводятся ссылки не на все материалы, а только на отдельные источники, представляющие для авторов наибольший интерес. Методическим руководством при написании статьи стала монография В. В. Барановой (2023), подготовленная на материалах полевых исследований и экспертных интервью и содержащая конкретные примеры поддержки миноритарных языков в регионах России.

В основе работы лежит социокультурный подход к духовной сфере общества, который предполагает изучение единства регионального сообщества и его культуры во взаимодействии с другими народами. Реализация такого подхода допускает использование общенаучных методов (анализ, синтез, кросс-культурное исследование) и специальных методов (экспертное интервью, сравнение, описание, изучение статистических данных).

Практическая значимость состоит в обобщении и анализе собранных материалов. Основные положения и выводы статьи будут востребованы заинтересованными специалистами министерств и ведомств (Министерство национальной политики Удмуртской Республики (далее – УР), Министерство образования и науки УР, Министерство культуры и туризма УР). Также результаты исследования будут полезны преподавателям гуманитарных (филологических) дисциплин вузов, в системе СПО при знакомстве с темами по истории и культуре родного края, в школах республики при изучении дисциплины «Родной (не русский) язык».

Обсуждение и результаты

При детальном изучении трудов ученых и исследователей, при анализе актуальных статистических данных становится понятно, что в этноязыковом отношении специфика современного российского общества в национальных республиках характеризуется взаимодействием и взаимовлиянием национальных языков при одновременном преобладании двуязычия в форме «русский язык – государственный» и «язык своего народа – этнический язык». Удмуртская Республика в этом отношении не является исключением. В Законе Удмуртской Республики от 6 декабря 2001 г. № 60-РЗ «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» (с изменениями от 14 ноября 2023 г.) отмечается, что государственные языки Удмуртской Республики – «русский и удмуртский языки, применяемые на территории Удмуртской Республики в качестве средства общения при осуществлении полномочий органами государственной власти Удмуртской Республики, органами местного самоуправления муниципальных образований, образованных на территории Удмуртской Республики (далее – органы местного самоуправления), и в иных сферах языкового общения, подлежащих правовому регулированию» (<https://docs.cntd.ru/document/960005009>).

Исторически Удмуртская Республика сформировалась как полиэтнический регион, в котором на протяжении длительного времени проживают различные этносы. Эту территорию по характеру и состоянию межнациональных отношений принято включать в группу сравнительно благополучных регионов Российской Федерации, без выраженных источников напряженности, с доминирующей моделью поведения проживающих на этой территории этносов. В условиях глубоких социально-политических и экономических трансформаций постсоветского периода и современных кризисных циклов такая модель по-прежнему демонстрирует свою устойчивость и способность к воспроизводству. Долевое соотношение русских, удмуртов и татар в основном сложилось к концу XIX – началу XX в. и с некоторыми изменениями остается устойчивым до настоящего времени, что подтверждают исследования специалистов. В частности, «в 1897 г. в четырех... “удмуртских”

уездах Вятской губернии русских было 60%, удмуртов – 28,5%, татар – 8,2%. Доля финно-угорского и тюркского компонентов будет даже несколько выше с учетом пермяков и черемисов (мари)... башкир и тептярей... В период становления государственности Удмуртии в 1920-1930-е гг. и неоднократных территориальных экспериментов национальная структура претерпевает трансформацию в сторону “коренизации”. Но уже с середины XX в. доля русских поступательно увеличивалась от 55 до 60% (по переписи 2010 г. – 59,9%), удмуртов – сокращалась от 39 до 26% (26,9%), татар – увеличивалась от 3 до 6% (6,5%)» (Касимов, Черниенко, 2015, с. 199). На основе этих данных можно сделать вывод о том, что этнодемографическая картина изучаемой территории также позволяет говорить об определенной уникальности Удмуртии, выраженной в стабильном пропорциональном соотношении финно-угорского, славянского и тюркского компонента, что заметно отличает Удмуртию в этом отношении от других субъектов Российской Федерации.

XX век оказался довольно противоречивым для народов республики в плане усиления этнического фактора в различных областях жизни. Национальная политика советского государства начиналась с включения в работу государственных структур представителей интеллигенции из числа коренного населения, что было особенно характерно для 1920-1930-х годов, и продолжалась в части научных изысканий. Исследователи отмечают, что «в 20-е – 30-е гг. XX столетия, несмотря на все трудности, были выявлены и собраны самые разнообразнейшие сведения, относящиеся к истории, языку, фольклору и этнографии удмуртского народа» (Чураков, 2014, с. 85). Впрочем, наиболее прогрессивно настроенные и поддерживающие национальную самобытность деятели науки и культуры подверглись репрессиям, а постепенная ассимиляция удмуртов продолжилась. В 1920-1930-е гг. параллельно со сбором исторических, археологических, этнографических и лингвистических материалов в Удмуртии развивалась политика «коренизации» управленческого аппарата как одно из условий создания государственности титульной нации, как «средство подтягивания отсталых в культурном и экономическом отношении территорий» до уровня центральных областей России. Эта задача должна была решаться, прежде всего, повышением грамотности. По информации специалистов, «грамотность среди 400 тысяч удмуртов от 5 лет и старше составляла в 1927 г. 28%, среди 327 тыс. русских – 43%. Облисполком в 1925-1927 гг. предпринял ряд мер по подготовке государственных и общественных работников из коренного населения. Но заметных успехов в работе по “удмуртизации” аппарата не было. В 1928 г. в Удмуртии началась кампания чистки государственного аппарата, сопровождающаяся массовым увольнением служащих и выдвиганием на государственную работу представителей из рабочих и беднейших крестьян, часто малоподготовленных к этой деятельности. Выдвиженцы были призваны заменить неугодных, “классово” чуждых людей. Выдвиженчество, “коренизация” аппарата были превращены в очередную политическую кампанию борьбы с “противниками” складывающейся авторитарной системы, направленной на подбор и воспитание безоговорочно послушных работников» (Чекушкин, 2011, с. 23). Таким образом, мероприятия по «коренизации» государственного аппарата в Удмуртии нанесли заметный ущерб не только кадровой политике, но и всему национальному движению и практикам этнокультурного и этноязыкового просвещения.

В послевоенный период сфера функционирования национальной школы продолжала сужаться, специалисты отмечают, что «к 1950 г. в Удмуртии не осталось ни одной удмуртской средней школы. Переход ко всеобщему семилетнему образованию в 1949-1952 гг. стал следующим шагом к сокращению роли и функции национальной школы» (Васильева, Воронцов, 2013, с. 76). Исследователи отмечают, что «в результате превышения рождаемости над смертностью за 1958-1996 гг. (без 1981 г.) естественный прирост у удмуртов в Республике составил 197 114 чел. Поскольку, по данным переписей, численность удмуртов республики за 1959-2002 гг. сократилась на 15 329 чел., можно предположить, что они были активно втянуты в ассимиляционные процессы» (Уваров, 2018, с. 107). Можно констатировать, что перевод национальных школ Удмуртии на русский язык обучения, осуществляемый в 50-80-е годы XX в. закреплял разрыв носителя этнической культуры с родным языком, с традиционным образом жизни; «переводил» удмуртов в русло русской культуры с иной ценностной системой культуры. В это же время усилились и темпы языковой ассимиляции удмуртов. Исследователи обращают внимание, что «по данным переписи населения 1959 г., доля удмуртов, признающих родным удмуртский язык, составляла 93,2%, по переписи 1970-го – 87,7%, 1979-го – 82,3%, в 1989-м – 75,7%» (Васильева, Воронцов, 2013, с. 78). Таким образом, в 1950-1980-е гг. по результатам принятых решений на уровне национально-языковой политики государства в обществе сложилось устойчивое мнение о том, что русский язык открывает все дороги, а удмуртский язык отделяет людей от достижений передовой советской культуры и нужен лишь для бытового общения в семье.

В годы перестройки (1985-1991) политическим элитам в регионах необходимо было разработать и утвердить конкретные планы по реализации реформы школы, которая требовалась на волне всеобщей либерализации и демократизации экономической и политической сфер общества. Системе образования предлагалось шире использовать свои полномочия в организации воспитательной работы с детьми и молодежью, объединяя усилия родителей, семьи, школы, учреждений науки и культуры, творческих союзов, средств массовой информации, общественных организаций. Необходимость реформирования четко понималась политическим руководством страны и ставилась наравне с экономическими, социальными задачами. В документах советского правительства этого периода отмечалось, что «воспитание молодого человека должно осуществляться объединенными усилиями школы, семьи, средств массовой информации, искусства» (Ковалева, 2013, с. 19). На рубеже 1980-1990-х годов на фоне размывания этнической специфики и потери этноязыковой самобытности в ряде финно-угорских республик СССР началось движение за возрождение языков, культур, этнических

традиций. Такое движение «снизу» поддерживалось общими идеями демократизации советского общества. В образовательной сфере это выразилось в Постановлении Верховного Совета СССР об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы (от 12 апреля 1984 года) (Ковалева, 2013, с. 22). В указанный период в Удмуртии возникли первые национально-культурные объединения, которые должны были в том числе помочь системе образования следовать основным принципам новой образовательной политики, таким как демократизация, регионализация, многообразие в целях и задачах просветительских и образовательных практик. У удмуртов это – Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш» (1991 г.). Эта общественная организация, представляющая титульную нацию в республике, функционирует и сегодня, хотя ее роль в политической сфере регионального социума и в современной системе образования республики заметно уменьшилась.

Сегодня деятельность НКО (в части просветительских акций и мероприятий) ограничивается участием в проектах по популяризации языка; в содействии преподаванию родных языков и изучению особенностей культуры удмуртов вне школ; в работе по наполнению тематических электронных ресурсов. Такое изменение вектора активности связано прежде всего с характерными для современной России тенденциями: укрепление принципов федерализма; унификация языковой политики; утверждение федеральных образовательных стандартов; утверждение соответствующих законов, закрепляющих статусы языков в конституциях национальных республик (Концепция государственной языковой политики Российской Федерации, которая была утверждена распоряжением Правительства РФ от 12 июня 2024 г. № 1481-р. (<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406140048?ysclid=m1j43seu4a891680996>)).

Заметный общественный резонанс вызвали изменения, связанные с поправками в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (2018), согласно которым у русскоязычных жителей Удмуртии появилась возможность выбора русского языка не только как языка преподавания в школе, но и как дополнительного предмета «родной язык». По замыслу Минпросвещения, дополнительные уроки русского языка способствовали бы не столько лучшей подготовке к итоговой аттестации, сколько формированию интереса к русской культуре, языку и литературе. Представителям других этнических культур также предоставлялся выбор изучения своего национального языка (удмуртский, татарский, марийский). Но из-за отсутствия специализированных классов, учебников и УМК, профессиональных специалистов фактически произошло сокращение преподавания миноритарных языков, в том числе и удмуртского, что не могло не вызвать дискуссий в кругах национальной интеллигенции в республике. В сложившихся реалиях, когда администрации школ настоятельно рекомендовали родителям выбирать русский язык, «как родной», независимо от национальности ребенка, уменьшилось количество детей, изучающих родной язык (не русский), в связи с чем появилась и необходимость корректировки программ обучения и разработки эффективных методов и приемов обучения в рамках общих этнокультурных практик.

По данным переписи 2020 г., в Удмуртии проживали представители более 120 этносов, однако самую многочисленную группу составляют русские – примерно 60%. Следом идут удмурты – около 26% и татары – около 5%. Другие народы: марийцы, башкиры, чувашаи, бесермяне и иные этносы представлены относительно малочисленными сообществами (https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami).

Вместе с тем сравнительный анализ переписей населения 2010 и 2020 гг. указывает на неуклонное снижение численности населения республики. На фоне экономических трудностей и непростой демографической ситуации в республике за названный период времени сократилось количество русских, удмуртов, татар – наиболее многочисленных старожильческих этнических сообществ в Удмуртии (https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html).

Сокращение численности населения явилось результатом совокупного действия нескольких факторов: относительно низкого уровня рождаемости на фоне высокого уровня смертности; ухудшения уровня жизни населения, миграционного оттока (Воронцов, 2012, с. 64–66). Усиливающиеся в современности ассимиляционные процессы набирают обороты по мере увеличения количества межнациональных браков, внутренней миграции, роста урбанизации. Всё это приводит к тому, что на современном этапе этническая структура населения республики усложняется, появляются представители новых этнических сообществ (азербайджанцы, армяне, таджики, узбеки). Впрочем, они вряд ли изменят сложившуюся пропорцию, обусловленную наиболее многочисленными этносами в Удмуртии, так как стабильная картина присутствия трех традиционных для Удмуртии этносов сохраняется с начала XX в., о чем свидетельствуют данные исследователей (Национальный состав населения Удмуртской Республики (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года, 2010 года и 2020 года). <https://minnac.ru/deyatelnost-ministerstva/nacionalnyj-sostav/?ysclid=m0xlpw7rr4596461492>).

При сохраняющейся, привычной для этой территории, ситуации с преобладанием русского этноса (около 60%), а также с относительно стабильным представительством удмуртского этноса (более 20%) государственными языками Удмуртской Республики являются удмуртский и русский языки. Статус их юридически закреплён в Конституции Удмуртской Республики (1994) и в Законе «О государственных языках Удмуртской Республики и иных народов Удмуртской Республики» (2001). Тем не менее доминирование русского языка над языком титульной нации очевидно. Вызвано это, прежде всего, тем, что сегодня на территории Удмуртии продолжают действовать процессы ассимиляции. Причем они идут не только в городской среде, для которой синкретичность социокультурной сферы является нормой, но и в сельской местности, которая традиционно определяется как «консервативная хранилища заветов старины глубокой». Если мы берем во внимание, что именно село и деревня всегда были традиционными центрами сохранения удмуртской этнической традиции, то сегодня мы и здесь наблюдаем динамику уменьшения числа носителей удмуртского языка. Вероятно, это связано не только с мировыми процессами глобализации и цифровизации, но и с доминированием

федеральной составляющей в образовательных стандартах, с усилением стандартизации, интеграции и унификации в различных сферах жизни регионального социума.

В ходе проведенного исследования, на фоне усиления роли русского языка как наиболее предпочтительного в сфере межнациональной коммуникации в Удмуртии, были выявлены некоторые новые тенденции в функционировании удмуртского языка. Среди них: расширение общественных функций удмуртского языка (мультимедийные проекты по популяризации языка, практики погружения в этнокультуру в детских садах и школах Удмуртии); сохранение механизмов преподавания родных языков вне школ (проведение активными национально-культурных сообществ удмуртов национальных праздников и фестивалей, конкурсов, просветительских акций); появление тематических электронных ресурсов в сети Интернет, способствующих популяризации удмуртского языка.

Когда речь заходит о сохранении удмуртского языка, специалисты в республике в первую очередь обращаются к сфере образования и науки. Действительно, большинство инициатив по развитию и продвижению удмуртского языка относятся к деятельности научных и образовательных организаций республики.

В 1996 г. Постановлением Правительства Удмуртской Республики было создано государственное учреждение «Научно-исследовательский институт национального образования Удмуртской Республики» (ныне Казенное научное учреждение Удмуртской Республики «Научно-исследовательский институт национального образования»). Работа института связана с осуществлением научно-исследовательской и организационно-методической деятельности, направленной на проведение, координацию и обеспечение фундаментальных и прикладных исследований по проблемам сохранения и развития регионального этнокультурного образования. Развивая прежде всего национальное образование удмуртов, институт сопровождает работу по реализации Закона Удмуртской Республики «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики»; разрабатывает учебники и учебно-методические пособия с национальной и этнокультурной спецификой, взаимодействует с образовательными организациями республики. По словам директора института Н. И. Ураськиной, методологической основой современных УМК по удмуртскому языку является системно-деятельностный подход (ПМА. Материалы интервью с Н. И. Ураськиной, директором КНУ УР «Научно-исследовательский институт национального образования». 07.06.2024 г.).

В последние годы в Удмуртской Республике особое внимание уделяется качественному преподаванию удмуртского языка. Именно НИИ национального образования и республиканское издательство «Удмуртия» обеспечивают высокое качество учебных материалов. Удмуртский язык как предмет изучается с 1 класса в подавляющем большинстве школ в районах с компактным проживанием удмуртов. В Ижевске удмуртский язык преподают в Удмуртской государственной национальной гимназии им. Кузубая Герда, созданной в 1994 г. На сегодняшний день это единственная в республике гимназия, в которой реализуется четыре ступени образования (от дошкольного до профильного среднего) и имеется пришкольный интернат. К образовательной организации относятся 2 детских сада, тем самым обеспечивается преемственность в обучении. По данным на 2024 год, в гимназии было 29 классов и 10 дошкольных групп. По словам директора гимназии Т. Г. Волковой, «в дошкольных группах используется парциальная программа, основанная на национально-культурных традициях народов Удмуртской Республики и внедрении удмуртского языка в образовательно-воспитательную деятельность гимназии» (ПМА. Материалы интервью с Т. Г. Волковой, директором Удмуртской государственной национальной гимназии им. Кузубая Герда. 17.04.2024 г.).

Предметное изучение удмуртского языка и этнокультурных особенностей Удмуртии организовано в МБОУ «СОШ № 11» и в МБОУ «СОШ № 59» города Ижевска (ПМА. Материалы интервью с Т. Ф. Юминой, руководителем фонда «Культурный капитал Ижевска». 17.11.2023 г.). Всего в общеобразовательных организациях Удмуртской Республики в 2022/2023 учебном году родной (удмуртский) язык и литературу выбрали 15 913 учащихся в 169 школах, родной (татарский) язык и литературу – 369 учащихся в 6 школах, родной (марийский) язык и литературу – 177 учащихся в 4 школах (Ураськина, Бородин, Бусыгина и др., 2023). В некоторых школах городов Можги и Глазова открыты классы по изучению удмуртского языка. По словам заместителя начальника отдела гармонизации межнациональных отношений Министерства национальной политики, «особенно показательна» практика МБОУ «СОШ № 17» им. И. А. Наговицына (г. Глазов): «...там всё больше желающих записаться в удмуртские классы, во многом это заслуга директора, она очень эффективно работает в этом направлении» (ПМА. Материалы интервью с М. Р. Уракбаевой, заместителем начальника отдела гармонизации межнациональных отношений Министерства национальной политики УР. 02.05.2023 г.). Впрочем, в подавляющем большинстве (в 420 общеобразовательных организациях) в качестве родного обучающиеся изучают русский язык (Ураськина, Бородин, Бусыгина и др., 2023).

В образовательных организациях создаются условия для изучения удмуртского языка и традиционной культуры титульной нации, но доминирование русского языка очевидно. И это обусловлено прежде всего федеральными образовательными стандартами и тенденцией усиления власти федерального центра в регионах.

Понимая, что популяризация удмуртского языка и культуры предполагает в первую очередь практики устного говорения, а не механического заучивания, усилия заинтересованных специалистов перемещаются в сферу дополнительного образования для детей. Так, наш эксперт отмечает, что «уже более 30 лет работает республиканский проект “Шундыкар” (“Солнечный город”) – организация межрегиональных лагерных смен для творческих детей. Проект направлен на пропаганду удмуртского языка и культуры путем овладения традиционными удмуртскими ремеслами, изучения фольклора, а также освоения современных актуальных навыков – журналистского мастерства, в том числе в видеоформате, социального проектирования, дизайна одежды и многих других направлений. Аналогичный проект – удмуртская профильная смена – существует и в Башкирии

(“Усточикар” – “Город мастеров”). В настоящее время есть еще несколько проектов, работающих на популяризацию удмуртского языка и его традиций: “Эру” (“Праздник совершеннолетия”) – Шарканский район УР, “Егит тулкым” (“Молодая смена”) – г. Можга УР. Ежегодно организуемая лагерная смена “Тулкым” (“Волна”) рассчитана на детей, попавших в трудную жизненную ситуацию» (Материалы интервью с А. Ю. Корепановым, начальником отдела гармонизации межнациональных отношений Министерства национальной политики УР. 02.05.2023 г.)

Популяризация удмуртского языка происходит не только в системе дополнительного образования для детей, но и в просветительских практиках для широких масс населения. В 2023 году в 12-й раз состоялось написание «Большого удмуртского диктанта» (“Бадзым удмурт диктант”), ориентированного в основном на подростков и молодежь. Эксперт отмечает, что «это возможность для обучающихся проверить свое знание удмуртского языка и навыка грамотного письма на нем. Цель акции – пропаганда изучения удмуртского языка. “Бадзым удмурт диктант” – способ повышения собственной грамотности. В этом году было организовано 175 площадок для написания, в прошлом году было 155. К мероприятию подключаются удмурты Башкортостана, Татарстана, Пермского края, Кировской области» (Материалы интервью с А. Ю. Корепановым, начальником отдела гармонизации межнациональных отношений Министерства национальной политики УР. 02.05.2023 г.).

Заинтересованные министерства и ведомства активно включаются в работу по выработке действенных механизмов сохранения этнической идентичности удмуртов. В частности, при Министерстве национальной политики УР на постоянной основе работает Республиканская терминологическая комиссия по удмуртскому языку, созданная в целях обеспечения дальнейшего развития удмуртского языка, пополнения его словарного запаса, упорядочивания терминов, топонимии, орфографии и пунктуации, а также перевода текстов с русского языка на удмуртский. Эксперт отмечает, что «с просьбой о переводе надписей, вывесок, информационных табличек обращаются “Парки Ижевска”, объединяющие 8 общественных пространств Ижевска, Ижевский зоопарк, Центральный банк. Также ведется активная работа над переводом сайтов организаций на удмуртский язык. В последние годы заметно усилилась работа по переводу названий продуктов питания на удмуртский язык в сетевых магазинах» (Материалы интервью с М. Р. Уракбаевой, заместителем начальника отдела гармонизации межнациональных отношений Министерства национальной политики УР. 02.05.2023 г.).

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН, научные сотрудники которого активно взаимодействуют с Министерством национальной политики Удмуртской Республики, в 2019 г. разработал информационно-справочную систему «Национальный корпус удмуртского языка» (<https://udmcorpus.udman.ru/home>), основанную на комплексе удмуртских текстов в электронной форме. Ресурс содержит электронные версии удмуртско-русского (2008) и русско-удмуртского (2019) словарей и предназначен для профессиональных лингвистов, преподавателей языка, обучающихся образовательных организаций и т. д.

Совместные усилия научного сообщества, профильных министерств и ведомств содействуют эффективному продвижению удмуртского языка в системе образования республики. По словам нашего эксперта, «удмуртский язык изучают в детских садах, школах городов Можги, Глазова, Воткинска, Ижевска, районов республики, Можгинском педколледже, Удмуртском государственном университете, Глазовском инженерно-педагогическом университете. На интернет-платформах есть видеокурсы по продвижению удмуртского языка, электронные тренажеры (“Кылдысин: учим удмуртский на ПК”») (ПМА. Материалы интервью с В. А. Байметовым, заместителем главного редактора газеты «Удмуртская правда». 22.02.2024 г.).

Наш эксперт обратил внимание, что «тематические электронные ресурсы в сети Интернет способствуют популяризации удмуртского языка. Полезны видеокурсы удмуртского языка, разработанные удмуртской молодежной общественной организацией “Куара”, ценность представляют ресурсы для андроида, продвигаемые Григорием Григорьевым, известным удмуртским разработчиком электронных приложений. Полезен ресурс, созданный общественной организацией “Центр этнокультурного образования “Артэ” на базе БОУ УР “УГНГ им. Кузубая Герда” – “Лаборатория Арки”» (ПМА. Материалы интервью с директором Удмуртской государственной национальной гимназии им. Кузубая Герда Т. Г. Волковой. 17.04.2024 г.). Еще один эксперт обратил внимание, что для продвижения удмуртского языка также будут полезны «электронные формы учебников, мультимедийная обучающая программа по удмуртскому языку “Быдзым лыдзет дауре” (“В эпоху великой книги”, авторы: А. Е. Решетникова, Б. Ш. Загуляева, Т. Ф. Юмина) и ряд других» (ПМА. Материалы интервью с А. А. Клементьевым, главным редактором научно-методического журнала «Вордскем кыл» («Родное слово»). 12.03.2024.).

Информация, полученная от наших экспертов, свидетельствует, что «национальный Интернет», «этнический Интернет» – это действенный информационный инструмент для поддержания и сохранения этнического самосознания удмуртов на современном этапе. Приобщение населения республики к сети Интернет примерно с середины 1990-х годов сопровождалось созданием разнонаправленных национально окрашенных электронных СМИ, проявляющих свою активность на социокультурном и образовательном поле. Распространение интернета и рост популярности социальных сетей с середины 2000-х годов оказали значительное влияние на трансформацию этнокультурного представительства удмуртов в виртуальном пространстве. Различные группы носителей удмуртского языка и этнической культуры получили возможность заявить о своем существовании, дать интерпретацию этнических, этноязыковых, этнографических вопросов, стереотипов своего народа.

Заключение

Таким образом, анализ этноязыковых просветительских практик в Удмуртии показал, что языковая политика в области образования и просвещения последовательно реализуется: разрабатываются специальные

адаптированные программы для учеников с различной языковой подготовкой, создаются учебно-методические комплексы. Но реалии таковы, что число изучающих удмуртский язык с каждым годом сокращается, предпочтение отдается русскому языку. Школьное образование, направленное не только на механическое заучивание языка, но и на практику говорения, а также существующие практики дополнительного образования для детей помогают сохранить сферу функционирования удмуртского языка, формируют этническую и региональную идентичность титульной нации в Удмуртии.

Просветительские практики, такие как написание диктантов, языковые курсы, тематические лагеря, научная деятельность (в том числе популяризация удмуртского языка в сети Интернет), едва ли резко увеличат количество носителей удмуртского языка, но будут способствовать сохранению его престижа и сплочению этнического сообщества. Реалии настоящего времени говорят о том, что одно лишь предметное обучение удмуртскому языку (отдельная дисциплина на занятиях в образовательных организациях) не всегда способно обеспечить эффективную преемственность и коммуникацию внутри этнического сообщества. В связи с этим необходимо создать условия, чтобы удмуртский язык использовался в системе дополнительного образования для детей, в неформальных диалогах педагогов с обучающимися. Другими формами популяризации языков могут быть практики проектной деятельности по изучению этнической и языковой культуры своего народа; практики формирования тематических клубов с проведением мероприятий с этнокультурной спецификой. Такие инновации могли бы стать эффективным стимулом для представителей удмуртского этноса к изучению языка, истории и традиций своего народа.

Говоря о перспективах дальнейшего исследования, следует обратить внимание не только на практики изучения языка, но и на практики поддержания и развития всех сфер его функционирования. Важно выяснить, имеют ли люди, изучающие миноритарные языки, возможность читать, писать и общаться в публичном пространстве на родном языке. Для этого необходим мониторинг деятельности региональных издательств и СМИ, социальных сетей и тематических блогов не только в Удмуртии, но и в регионе Урало-Поволжья; выявление новых ресурсов, таких как: мультимедийные электронные библиотеки, тематические базы данных, которые будут собирать, хранить необходимую для изучения языка информацию. На постоянной основе следует повышать информированность населения республики, специалистов профильных министерств и ведомств, активистов национально-культурных объединений о процессах, происходящих в языковой сфере регионального социума, о локальных изменениях в ней, поисках перспективных направлений, принимаемых на республиканском уровне мерах по сохранению и продвижению миноритарных языков, а также о достижениях в сфере сохранения удмуртского языка, связанных с использованием передовых компьютерных технологий.

Источники | References

1. Баранова В. В. Языковая политика без политиков: языковой активизм и миноритарные языки России. М.: Высшая школа экономики, 2023.
2. Васильева О. И., Воронцов В. С. Национальная школа в Удмуртии: история и современность // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. № 2.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник. М.: Academia, 1999.
4. Воронцов В. С. Этнический состав населения Удмуртии (по материалам переписей населения 1989-2010 гг.) // Этнопанорама. 2012. № 3-4.
5. Григорьева М. И., Журавлева Н. Н. Этнокультурное образование: сущность, подходы, опыт реализации // Science for Education Today. 2012. № 2 (6).
6. Ибрагимова Л. А., Салаватова А. М. Этнокультурный компонент в деятельности современных школ региона // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2013. № 4.
7. Касимов Р. Н., Черниенко Д. А. Историко-культурные основания этнокультурной толерантности в Удмуртии // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21.
8. Ковалева М. Е. Медиапедагогика и основные этапы реформы отечественного образования в период перестройки // Медиаобразование. 2013. № 2.
9. Малиновская С. М. Концептуальные основания этнокультурного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 1 (79).
10. Пивнева Е. А. Современные практики поддержки и развития финно-угорских языков в контексте программ сохранения культурного наследия // Вестник Новосибирского государственного университета. 2013. Т. 12. Вып. 3.
11. Прокаева О. Н. Пути сохранения и развития национальных культур финно-угорских народов России в условиях глобализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4.
12. Тимошенко Л. Г. Этнокультурное образование в условиях современного социума // Научно-педагогическое обозрение. 2013. № 1 (1).
13. Уваров С. Н. Демографические и ассимиляционные процессы среди удмуртов во второй половине XX века // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. № 1.
14. Ураськина Н. И., Бородина А. Е., Бусыгина Л. В., Ямаева Н. П. Управление в сфере этнокультурного образования Удмуртской Республики: современное состояние, проблемы и перспективы: сборник материалов мониторингового исследования. Ижевск, 2023. Вып. 6.

15. Чекушкин А. Н. Формирование национальных кадров в финно-угорских автономиях в 1920-1930-е гг. (на примере марийского, мордовского и удмуртского народов) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2011. № 1.
16. Чураков В. С. Фольклорно-лингвистические и археолого-этнографические экспедиции, работавшие среди удмуртов в 20-30-е годы XX века // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 2 (19).
17. Яковлева Э. Б. Этнокультурные и этноязыковые проблемы современности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2018. № 4.

Информация об авторах | Author information

RU**Кудрявцева Ирина Константиновна**¹, к. ист. н.**Касимов Рустам Нуруллович**², к. ист. н., доц.^{1, 2} Удмуртский институт истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения

Российской академии наук

EN**Irina Konstantinovna Kudryavtseva**¹, PhD**Rustam Nurulloevich Kasimov**², PhD^{1, 2} Udmurt Institute of History, Language and Literature

of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

¹ nazm-irina@yandex.ru, ² kasdan@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.10.2024; опубликовано online (published online): 18.11.2024.

Ключевые слова (keywords): миноритарные языки; языковая политика; этнокультурное и этноязыковое просвещение; этническая идентичность; minority languages; language policy; ethnocultural and ethnolinguistic education; ethnic identity.